

Разве учитель его мастера не говорил, что тратить еду впустую - это не идеально? Самеди достал белый носовой платок из своей формы монаха-практиканта. Еду лучше есть чистой. Он несколько раз плюнул на шею Быстрого Кулака и вытер ее платком. "Хе-хе!" Он издал удовлетворенный смех. Его острые клыки блестели в лунном свете. Бум - "Куагх!" Самеди подпрыгнул как раз в тот момент, когда он собирался разорвать шею Быстрого Кулака. В его голове раздался звон. Нет, раздались взрывы. Бум-бум-бум-бум... Ряд взрывов прозвучал в его голове. Боль, казалось, разрывающая конечности на части, пронеслась от головы до пальцев ног. "Кууууух!" Небо и земля перевернулись. Самеди вогнал голову прямо в землю и содрогнулся. Взрывы прекратились, но их последствия тоже не были поводом для смеха. Его зрение пошатнулось, а зубы начали стучать. Сюаньцзан поместил золотую филейную часть на голову Сунь Уконга (Короля Обезьян) и управлял ею с помощью заклинания "Тугая филейная часть". Монах Дэ У вложил условное золотое филе в голову Самеди. Монах Дэ У был немного сильнее. Бедному Самеди предстояло прожить всю жизнь с бомбой в голове. А зря... Самеди, пришедший в себя, снова поднял Быстрый Кулак и облизал губы. Было слишком большим расточительством закапывать еду, которую он только что очистил. Ароматная кровь потекла бы по его горлу, стоило ему вонзить зубы в тело. Самеди снова и снова шлепал губами. "Что это такое?" В его голове начали проноситься слова. [Люди остаются людьми, даже если они умирают. Не мечтай о человеческой крови. Если ты попробуешь еще раз, твои глаза выпадут, и тебя будут бить до тех пор, пока ты не превратишься в пыль. И наконец, твоя голова взорвется. Если ты не веришь мне, можешь попробовать".] Каждый раз, когда выгравировывалось слово, на него обрушивалась боль. Казалось, что по его голове бьют молотком. "Джотто, как это - немного боли!" Самеди покачал головой из стороны в сторону.

Это было в 10 раз больнее, чем получить тысячу камешков, брошенных в него. Не было необходимости испытывать это трижды. Ему и так казалось, что его голова вот-вот взорвется. Ты жалкая тварь, ты не можешь вырабатывать красные кровяные тельца, потому что твой костный мозг деформирован. Чтобы жить, у тебя нет другого выбора, кроме как потреблять кровь. Ничего не поделаешь. Ты должен удовлетворять себя кровью животных, а не людей. Если ты пойдешь против моих слов, тебе будет немного больно". Старик, который смеялся так, будто все в мире хорошо, на самом деле был страшным магом. Его хозяин использовал руки и ноги, чтобы избить его, но старик мог ударить его, не прикасаясь к нему физически. Еще страшнее была магия, которая некоторое время назад била его по голове. "Ух... Люди страшные!" Его конечности начали болеть, и он покрылся холодным потом при одной только мысли о боли, от которой у него выпадали глаза и стучали зубы. Он вовсе не собирался проверять предупреждение старика. "Ну и ладно, все равно этот ублюдок не будет таким аппетитным на вкус". Самеди сдался без колебаний. Он отбросил труп в сторону и стал рыть землю руками. Он должен был спрятать труп, пока его не отругали. Как воронья лапа, его левая рука, на которой было всего три пальца, быстро копалась в земле. Камни, которые соприкасались с его рукой, разбивались и отскакивали. Его сила была сравнима с вилами небольшого подъемного крана. Мимо Самеди, занятого работой, промелькнул свет фонаря. Это были Куриные Ноги и Кости, которые прибыли с опозданием. Самеди не обратил на них внимания и сосредоточился на своей работе. У него не было времени заниматься жалкими слабаками. "Ч... что это?" Большая темнокожая фигура копала яму в темных горах, а рядом с ней находился человек. Если бы человека не беспокоило такое зрелище, он не был бы человеком. "Это большой призрак", - прошептал Кости. "Да, как будто это призрак, дурак. Кости, посвети еще раз". Свет фонаря пронесся мимо Самеди, который копал, и Быстрого Кулака. "О, черт возьми!

"Куриные лапки потеряли глаза. Видишь ли, он черный человек. Но все равно, это странно. Я никогда раньше не видел черного человека, одетого как монах". "Ты, глупый фер, разве черный парень сейчас проблема? Разве ты не видишь, что Быстроногий лежит там без сознания?"

Куриные лапки шлепнули Кости по затылку из-за его беззаботного замечания. "Черт, что же нам делать?" "Идиот, скорее, выключи свет". Куриные лапки и Кости тупо уставились друг на друга. Они не могли понять, мертв Быстроногий или нет. Они хотели подбежать и проверить, но их ноги не двигались. Они были совершенно запуганы крупным телосложением мужчины и его причудливым видом. С шорохом появились водитель Ким и Буллхед, прокладывая себе путь через кусты. "Вы нашли парня?" "Шшш!" "Почему этот ублюдок так себя ведет?" "Айго, брат, пожалуйста, потише. У нас неприятности." "Бстард, какие у нас могут быть неприятности? Куда этот парень убежал?" крикнул Буллхед. Боже, я сейчас сойду с ума. Кости хотел показать ему, в чем дело, посветив на место происшествия, но не решился. Его желчь уже дрожала, боясь, что он может спровоцировать большого черного призрака. "Брат, появился черный призрак". "Что? Бстард, ты испугался, когда копал могилу?" "Посмотри на свои два часа, 20 метров вперед. Под тем большим камнем". Буллхед и водитель Ким повернулись, чтобы посмотреть в ту сторону, куда указывали ноги Цыпленка. "Боже, что это?" "Что за черт?" испуганно закричали водитель Ким и Буллхед. Быстроногий Кулак лежал на спине под лунным светом, а большая черная фигура рыла землю. Кто бы это ни был, он явно собирался похоронить Быстрого Кулака. "Я не могу понять, человек это или призрак". "Бстард, тебе вода в глаза попала? Призраков с тенями не бывает. Это похоже на сумасшедшего, который покинул американскую армию". "А, покинутый янки чернокожий! Понятно." воскликнули Куриные Ножки и Кости, как только заметили тень черного призрака.

Как и ожидалось, правительственные чиновники были как-то по-другому настроены. "Быстроногий Кулак мертв?" "Думаю, да. Он намерен похоронить его, я думаю". "Черт, он действительно большой. Давайте нападём на него". Кости не терпелось сразиться после того, как он убедился, что этот человек не призрак. "Подожди, давай нападём все сразу, когда он закончит свою работу", - прошептал Буллхед. Водитель Ким чувствовал, что что-то не так. Каждый раз, когда он чувствовал это - раздражающее ощущение колючек в затылке, - происходило что-то плохое. То же самое он чувствовал, когда заболел из-за слишком большой взятки. "Черт, должно быть, я проклят из-за того, что связался не с той могилой", - пробормотал водитель Ким. От стоящего перед ним черного человека исходила необычная аура. Возможно, он действительно был гоблином. Предыдущий водитель, господин Ли, посоветовал ему не связываться с госпожой Чжан. Это был бесполезный совет. С каких это пор работник имеет право делать все, что ему заблагорассудится? Он должен был делать все, что она просит, и давать ей все, что ей нужно. Даже белые собаки выживали на костях. Черт, я с самого начала знал, что это неправильно. Я должен уйти сейчас. Он все равно никому не был верен. Водитель Ким отдалился от членов банды. У бывшего сотрудника тайной полиции и трех членов банды, которые хозяйничали на рынке, были свои мысли, когда они смотрели на гризли, который все еще продолжал копать. Самеди знал о четырех ублюдках, прятаящихся в траве, но ему было все равно. Как бы быстро ни бегали эти паршивые людишки, они были не быстрее блох. Будет выгодно, если они побегут на него, но если они убегут, ему останется только поймать их. Более срочным делом сейчас было избавиться от улик. Образ кулака его хозяина то появлялся, то исчезал из его зрения. Его кости должны были треснуть, а кожа порваться от одного удара. Он полностью отказался от идеи спарринга с хозяином после того, как его избили до полусмерти за то, что он слишком полагался на свою физическую защиту. Появилась яма, достаточная, чтобы похоронить человека. Самеди пинком загнал труп в яму.

Он толкнул почву ногами и топнул ногой, чтобы сделать ее плоской. "Хххх..." Члены банды рынка Чил Сунг одновременно издали протяжный стон. Их друг, который обычно ел вместе с ними, бесследно исчез. До сих пор они справлялись со всеми видами сложной работы, но это был их первый случай, когда кто-то поймал человека, как курицу, и похоронил его, как кошку. "Эй, куриные головы, я заставил вас ждать слишком долго?" Самеди подошел к ним с размахом. Члены банды рынка Чил Сунг, поняв, что он может побороть профессионального

борца-тяжеловеса своим крупным телосложением, разинули рты. "Джотто, разве нож не действует на черного человека? Давай сыграем один раунд, дезертир". Буллхед достал из нагрудного кармана нож для сашими. Это был настоящий нож Хоняки. Он купил рукоятку из черного дерева с лезвием длиной 330 миллиметров и ножны на международном рынке и заплатил 450 000 вон, что стоило 10 островов[1] риса. Лезвие из вольфрамового сплава сверкало в лунном свете. Страх улетучился, и появилось мужество. "Конечно, но ты сможешь разрезать его только после того, как я нанесу ему сильный удар по голове своей лопатой". Кости потряс лопатой. Водитель Ким медленно взял лопату из чужой руки и взял ее в руки. "Ты готов?" "Да!" Каждый взялся за оружие. Куриные лапки схватил ручной топор, в то время как Кости нес большую водицу. Водитель Ким поднял свою лопату. "Раз, два, три, вперед!" Быкоголовый и два его помощника вскочили на ноги. Ф***, ребята, вы молодцы. Водитель Ким замешкался и вскоре побежал в другую сторону. "Большое спасибо, друзья!" Улыбка задержалась на губах Самеди. Он почти видел перед глазами мясо кабана. Мясо, которое хозяин жарил для него на углях, всегда было вкусным. Сидя без дела, он мог только сосать пальцы. Он поблагодарил людей за то, что они бежали на него, а не убегали от него. "Яaaa!

" Кости атаковал его бок водителем с правой стороны, а Булхед атаковал его шею своим ножом сашими с левой. "Хаа!" Куриные лапки бросил свое тело, словно ныряя, и ударил топором по ноге Самеди. Это была фантастическая тройная комбинированная атака, созданная теми, кто раньше стремился к славе, но со временем повзрослел. Шлеп-шлеп-шлеп-шлеп-шлеп-шлеп-шлеп-шлеп-шлеп-шлеп-шлеп. Самеди обеими руками отшлепал водителя и нож для сашими и ударил их по щекам тыльной стороной ладоней. В то же время обе его ноги опустились на их икры. Обе его конечности играли разные роли. Бычья голова и Кости, которые атаковали с боков, рухнули точно так же. "Квааа!" раздался страдальческий крик. Человеческие кости не могли выдержать удар молота с полного размаха. Оба покатались по земле, их десны были раздроблены, а голени разбиты. Все это благодаря Самеди, который на этот раз сумел контролировать свою силу, не допустив ни одной ошибки. Состояние Куриных Ног было хуже. Его топор, которым он со всей силы ударил по земле, отскочил назад, как будто попал в шину. "Ааааа!" раздался электризирующий крик. Ничьи суставы никак не могли выдержать два поворота на 45 градусов. Его плечевые суставы выскочили, а сломанные локтевые кости выпирали и рвали кожу. Топор приземлился между его ног. "Хап!" Рот Куриных Ножек мгновенно закрылся. Не может быть, чтобы член банды не знал, что означают топоры. Это было предупреждение - если он не перестанет кричать, ему отрубят пнисы. Самеди осторожно наступил своей ногой, похожей на лодку, на лодыжку Цыпленка. Раздался тревожный звук медленно ломающихся костей лодыжки. "Уххххх!" Глаза Куриных лапок расширились, как будто вот-вот выскочат. Он не знал, что сделает монстр, если он закричит. Кровь струйкой стекала по рту Куриных лапок сквозь стиснутые зубы.

Атаки трех членов банды рынка Чил Сунг оказались тщетными. Прежде всего, они словно били яйцо о камень. Физическая разница между обеими сторонами была слишком велика. Даже если бы напали 30 членов банды рынка Чил Сунг, они были бы побеждены за три минуты. Воль Сонг Сан славился своими стрелами. Стрелы покрывали все поле над пятой границей. Самеди достал из земли пучок стрел. Пучок спутанных стрел был вытащен целиком. Самеди связал руки и ноги всех трех бардов корнями стрел. Хотя они не были в состоянии бежать, его хозяин велел ему связать их, что он и сделал. "Тихо! Я его порежу". Бычья голова и Кости застонали, когда Самеди указал на их нижние части тела топором. Самеди сделал так, как его учил хозяин. "Уххх, мистер Ким, этот проклятый ублюдок!" Буллхед скрипнул зубами.

Предательство водителя Кима разозлило его больше, чем стоящий перед ним чернокожий. "Оставайся на месте, пока я не вернусь. Понял?" Парень перед ними исчез в мгновение ока. "Братан, что это?" "Чертовы ублюдки, мне ли не знать? Он точно не человек". "Думаешь, он действительно призрак?" "Вздых, я не знаю". Буллхед находил все раздражающим. Его голени

почти превратились в пыль. Став калекой, было трудно выжить в его профессии. По какой-то причине его жертва была больше, чем сумма, полученная за выкапывание могилы. "Чон Ду Хван, этот ублюдок!" Буллхед внезапно проклял Чон Ду Хвана. Тем не менее, в этом не было ничего плохого. Если бы не лагерь перевоспитания в Самчжуне, Буллхед жил бы себе спокойно на рынке Чил Сон. Однако качество его жизни снизилось с тех пор, как они начали арестовывать членов банды, если те только пукнут. Теперь он был готов умереть от того, что выполнял всякую грязную работу, пытаясь выжить. Даже на лицах Куриных лапок и Кости появилось уныние. Водитель Ким как сумасшедший бросился на Воль Сон Сана.

Короткие крики трех членов банды Чил Сунга последовали за ним сзади. Он сразу понял, когда увидел его. Это было существование, которое нельзя спровоцировать. Водитель Ким, достигший пятой границы, обернулся, чтобы посмотреть назад. "Нет!" Черный призрак прыгнул за ним. Нет, он летел к нему. Он перепрыгнул через большинство деревьев средней высоты. Все было как в легенде о родном городе. Страх овладел водителем Кимом. "Уаааа..." Он в отчаянии покатился и прыгнул вниз с горы, так как на кону стояла его жизнь. Его целью был первый дом в деревне, в котором еще горел свет. Он был готов попасть в тюрьму, если бы это означало, что он сможет избежать черного призрака. "Эх!" Водитель Ким упал вперед, когда его ноги попали в пучок корней стрелы. Как только он встал, высокая тень накрыла его. С неба спустилась черная тень. Лицо водителя Кима скривилось. Из его ног потекла желтая жидкость. Кислый запах аммиака заставил нос Самеди дернуться. "Эх, грязнуля!" Самеди схватил водителя Кима за лодыжку. "Я иду ловить свиней. Повесь веревку на нос. Отбивные из свиного брюха хороши, Джокбаль тоже хорош..." [1] Традиционная единица измерения, используемая жителями Корейского полуострова.